

ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ, ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ

Азат Ахунов¹

Роль государства в становлении Духовного управления мусульман Республики Татарстан

Аннотация: В статье рассматривается роль государства в деле становления Духовного управления мусульман Татарстана в пост-советский период. Основное внимание уделено истории проведения Объединительного съезда мусульман Республики Татарстан, благодаря которому удалось преодолеть раскол в мусульманской умме, создать единый, легитимный муфтият.

Ключевые слова: ислам в Татарстане, Духовное управление мусульман Татарстана, съезды мусульман Татарстана, Гусман Исхаков, муфтий Татарстана.

Azat Akhunov. THE STATE'S ROLE IN THE FORMATION OF THE SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: The article looks into the role of the state in the formation of the Spiritual Administration of Muslims of Tatarstan in the post-Soviet period. Focuses on the history of the Unity Congress of Muslims of Tatarstan as a result of which is able to overcome the split in the Muslim Ummah, to create a single, legitimate Muftiyat.

Key words: Islam in Tatarstan, the Spiritual Administration of Muslims of Tatarstan, the Congresses of Muslims of Tatarstan, Gusman Iskhakov, mufti of Tatarstan.

---

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры регионоведения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (г. Казань, Россия).

30 августа 1990 г. Верховный Совет Татарской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан (РТ). Перед бывшей автономной республикой открылись широкие перспективы в деле независимого от Москвы решения многих проблем и вопросов, в т.ч. и в религиозной сфере.

К концу 1990-х гг. в Татарстане действовали две официальные религиозные структуры, претендовавшие на лидерство в духовной сфере: созданное в 1992 г. ДУМ РТ (Духовное управление мусульман в Республике Татарстан) во главе с Габдуллой Галиуллиным и ДУМ Т (Духовное управление мусульман Татарстана), руководителем которого в 1997 г. был назначен Фарид Салман. Последняя структура возникла на базе Главного мухтасибатского управления Татарстана в 1994 г. и подчинялась ЦДУМ (Центральному духовному управлению мусульман России и европейских стран СНГ) во главе с Талгатом Таджутдином.

На тот момент оба управления контролировали приблизительно по 350 мусульманских приходов в республике [Якупов, 2008], но реальные рычаги власти находились в руках лидера ДУМ РТ Габдуллы Галиуллина. ДУМ РТ успело провести три съезда: два в 1992 г. и один – в 1995 г. Последний форум задумывался и был осуществлен как объединительный, но в реальности не привел к желаемому результату, а лишь усилил раскол. Продолжавшееся противостояние между конкурирующими муфтиятами выплескивалось в виде скандалов на федеральном уровне. Непредсказуемые и несогласованные действия муфтия Габдуллы Галиуллина нанесли урон репутации республики, позиционирующей себя регионом, где не существует проблем между различными этносами и конфессиями. Таким образом, вполне понятное желание государственных органов работать с лояльным духовным управлением привело к тому, что на повестку дня был поставлен вопрос о новом лидере мусульман Татарстана, а также о едином республиканском муфтияте.

Единственной формой легитимизации данной идеи мог стать объединительный съезд мусульман, и это решение, по мнению многих отечественных и западных исследователей [Набиев, 2002, с. 155-157, 163-168; Мухаметшин, 2003, с. 182-185, 193-198; Preston, 2001, p. 800-801; Bilz-Leonhardt, 2007, p. 236-240], было наиболее верным на тот промежуток времени.

Подготовка к нему началась под контролем Президента Татарстана М. Шаймиева. В конце 1997 г. он провел встречу с оппонентами –

Г. Галиуллиным и Т. Таджутдином, в результате чего был создан Оргкомитет по проведению Объединительного съезда мусульманского духовенства РТ, в который вошли 12 представителей двух духовных управлений, а также недавно назначенный председатель Совета по делам религий при Кабинете министров РТ Р.А. Набиев. К тому времени конфликт между руководителями ДУМ РТ и Совета перешел в плоскость личной неприязни и даже вражды. Стало очевидно, что невозможно решить накопившиеся проблемы, а тем более провести объединительный съезд в таких условиях, поэтому была выдвинута кандидатура Р.А. Набиева как человека, знакомого с проблематикой ислама [Якупов, 2005, с. 71-72].

Оргкомитет утвердил список кандидатов в муфтии, состоящий из шести человек: Г. Галиуллин, Г. Зиннатуллин, М. Джалялетдинов, Ф. Салман, К. Бикчантаев и Г. Исхаков. В список не попал набирающий популярность выпускник Исламского университета Медины, заведующий кафедрой шариата медресе «Мухаммадия», руководитель Исламского центра Татарстана, 29-летний Рамиль Юнусов. Формально он не имел положенного 5-летнего стажа в качестве имама, но, тем не менее, его кандидатуру поддержали три мухтасибата из семи входящих в ДУМ РТ, что говорило о его немалом авторитете в республике, особенно в сельских районах. Активную публичную деятельность развернул и не вошедший в список руководитель молодежного центра «Иман», имам-хатыб Апанаевской мечети Валиулла Якупов, «сделавший реверанс» в сторону официальной власти. 29 ноября 1997 г. он распространил заявление своей организации, в котором говорилось, что «светский руководитель мусульман Татарии Минтимер Шаймиев <...> с точки зрения священного исламского шариата, бесспорно, является и их духовным главой, первосвященником». Следовательно, Президент республики, «избранный большинством мусульман, должен выполнять и функции духовного главы» и он, как лицо, обладающее высшей духовной властью, должен назначить муфтия, что «приведет к единству мусульман в республике, установлению спокойствия и порядка в среде верующих» [Мухаметшин, 1998].

Эта идея получила поддержку в определенных кругах исламского духовенства. Но, как было определено в письме Совета по делам религий при КМ РТ, с «точки зрения действующих конституционных норм, согласно которым государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, подобное действие не имеет

законных оснований». Впрочем, со стороны Шаймиева реакции не последовало, он даже не стал рассматривать это предложение [Постнова, 1998].

Сам В. Якупов, занимавший к концу 1997 г. должность члена президиума ДУМ РТ, решил играть на противоположной стороне. На прошедшем 15 ноября 1997 г. пленуме ДУМ Т он был назначен Талгатом Таджутдином заместителем нового муфтия Фариды Салмана. Аналогичную должность также получил еще один бывший член президиума ДУМ РТ, казый этого управления и кандидат в муфтии Камиль Бикчантаев [Үзәк Диния..., 1997]. В рамках своего издательского дома «Иман» В. Якупов начал издавать газету «Әл-Фуркан» («Различение»), в которой поместил предвыборную платформу Ф. Салмана, но сумел выпустить лишь один номер.

Созванным по решению властей Оргкомитетом был подготовлен проект нового Устава ДУМ РТ, в котором полномочия муфтия заметно ограничивались – он выполнял функции координатора действующих структур ДУМ РТ, не мог принимать единоличные, а только коллегиальные решения. Дата проведения съезда была назначена на 16-17 февраля 1998 г.

Из всех кандидатур в муфтии наибольшей предвыборной активностью отличались Г. Галиуллин, М. Джалялетдинов и Ф. Салман. Кандидат «от власти», заместитель муфтия ДУМ РТ Гусман Исхаков предпочел не участвовать в дебатах, судя по всему, полагаясь на административный ресурс.

Компания Габдуллы Галиуллина разворачивалась в характерном для него скандальном, наступательном ключе. В конце января 1998 г. он предпринял демарш, отправив на имя Президента М. Шаймиева письмо, в котором сообщил, что отказывается участвовать в выборах, и предложил отложить съезд на один год. В заявлении Президента Татарстана от 28 января 1998 г. было подчеркнуто, что съезд состоится в срок и что он, безусловно, станет объединительным. Таким образом, власть дала понять, что данный вопрос находится под ее жестким контролем, а события будут развиваться в строгом соответствии с уже принятым решением. На созванной 4 февраля 1998 г. пресс-конференции муфтий Г. Галиуллин вынужден был признать, что инициатива по подготовке съезда полностью перешла в руки оргкомитета [Мухаметшин, 2003, с. 194-196].

Другой кандидат, Фарид Салман, выступил с предвыборной программой в газете «Эл-Фуркан», отметив, что наибольшее внимание в качестве муфтия он будет уделять сельским приходам, займется распространением религиозных знаний среди простых мусульман, восстановлением пошатнувшегося авторитета духовных лидеров. Он также обвинил ДУМ РТ в нарушении «джентльменского» соглашения между Г. Галиуллиным и Т. Таджутдином о невмешательстве в дела друг друга, поэтому, по его мнению, не может быть и речи о вхождении в состав ДУМ РТ [Татарстан мөселманнары..., 1997]. Вопросы предстоящего съезда были озвучены и на Пленуме ДУМ Т, который состоялся 24 декабря 1997 г. в мечети «Булгар», ставшей резиденцией нового муфтията.

Еще один кандидат – Мансур Джалялетдинов, занимавший в то время (как, впрочем, и сейчас) должность мухтасиба Казани и имама-хатыба мечети Марджани, обратился к властям Татарстана с предложением украсить центральную часть Казани Мусульманским центром [Дела мусульманские..., 1998]. М. Джалялетдинову был посвящен февральский, 3 номер, газеты «Иман», в котором главный редактор издания В. Якупов фактически прорекламирал кандидата в муфтии, предложив делегатам «выбрать достойного».

Нездолго до съезда давление на власть усилилось и со стороны национальных организаций. На пресс-конференции, состоявшейся 6 февраля 1998 г., лидер Татарской партии национальной независимости «Иттифак» Фаузия Байрамова огласила официальное заявление «О грубом вмешательстве властей Татарстана во внутренние дела Духовного Управления мусульман РТ». По ее мнению, перед началом работы курултая «власть решила незаконным образом вмешаться в дела мусульман и назначить «угодного» муфтия вместо нынешнего управляющего ДУМ РТ муфтия Габдуллы Галиуллина» [Фатхутдинов, 1998]. Партия «Иттифак» считала, что проведение съезда под давлением является очередным широкомасштабным фарсом, направленным против свободного волеизъявления мусульман и действующего муфтия.

В эти же дни СМИ распространили информацию, что муфтий Г. Галиуллин намерен в противовес создающемуся ДУМ РТ организовать альтернативное Духовное управление с центром в Набережных Челнах. Дестабилизирующую роль сыграл и депутат Госсовета РТ Ф. Шаймарданов, сорвавший последнее заседание Оргкомитета и

обвинивший присутствующих «в организации государственного переворота».

Тем не менее, задуманный властями съезд состоялся в назначенное время. Несмотря на различные акции и демарши, предшествовавшие съезду, само мероприятие прошло в достаточно спокойной, рабочей атмосфере. Мандатная комиссия признала действительными полномочия 718 делегатов. В повестку дня было вынесено три вопроса: 1) информация о деятельности двух духовных управлений – ДУМ РТ и ДУМ Т; 2) обсуждение и утверждение устава ДУМ РТ; 3) выборы руководства вновь создаваемого ДУМ РТ. Тон работе съезда был задан выступлением Президента М. Шаймиева, который отметил большое историческое значение съезда и призвал мусульман к единению. Именно здесь была произнесена его знаменитая фраза: «Религия отделена от государства, но не отделена от общества» [Мухаметшин, 2003, с. 197].

С приветствием к делегатам съезда обратились верховный муфтий ЦДУМ Т. Таджуддин и муфтий Центрально-Европейского региона Р. Гайнутдин. В их обращении, так же как и в словах других выступавших, звучала мысль, что сила мусульман в единении. Одним из самых сложных и важных вопросов съезда явилось обсуждение и утверждение устава ДУМ РТ. В его проект был внесен ряд изменений, и он был принят «за основу». После утверждения устава шесть кандидатов, претендовавших на пост муфтия ДУМ РТ, представили свои программы. В них были подняты вопросы самообеспечения мечетей, усовершенствования системы финансирования медресе, внедрения трехуровневого обучения, улучшения условий проживания и обучения шакирдов после возвращения Духовному управлению зданий бывших медресе, привлечения шакирдов к организации мероприятий в школах и дошкольных учреждениях, проведения конкурсов чтецов Корана, оказания помощи в организации хаджа за счет Духовного управления и т.д.

В своем предвыборном выступлении Гусман Исхаков объяснил причины своего выдвижения. По его словам, он достиг 40-летнего возраста и поэтому хочет использовать, возможно, последний шанс для «служения религии и нации». В качестве обоснования своей кандидатуры он назвал большой опыт в качестве ректора медресе в г. Октябрьский и народного депутата местного горсовета. В его речи также прозвучала обида на родную Казань, куда он вернулся в 1994 г.,

и которая «не ждала его», и он, выражая свою мысль образным языком, «как кот с отрезанными усами, не знал куда идти» и везде был гоним. Исходя из всего этого, он решил выдвинуть свою кандидатуру, а в случае избрания, будет строить мир и согласие в мусульманской умме Татарстана, что «займет не один год». Также Г. Исаков «сделал реверанс» в адрес власти и лично Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева, процитировав хадис, согласно которому мусульмане должны подчиняться мусульманским падишам. Шаймиева можно считать мусульманином, потому что он начал свою речь с «бисмиллы», и он уверен, что придет тот день, когда президент республики будет читать намаз, а главы администраций следовать за ним [Выступление Гусмана-хазрата..., 1998].

Муфтий был избран тайным голосованием. При подсчете голосов соблюдался тройной контроль со стороны вошедших в оргкомитет представителей кандидатов в муфтии. Большинство голосов (430 из 686) было отдано за Г. Исакова, за Ф. Салмана проголосовали 43 делегата, за Г. Галиуллина – 111. Первым заместителем муфтия был избран имам-хатыб Апанаевской мечети В. Якупов, казыем – имам мечети «Марджани» Г. Саматов [Даутова, 1998].

Спустя две недели после съезда новоизбранного муфтия принял Президент РТ М. Шаймиев, дав понять тем самым, что для руководства республики только Г. Исаков является легитимным представителем мусульманской общины Татарстана.

Г. Галиуллин и Ф. Салман не признали решений съезда, прошедшего, по их мнению, под давлением властей, но уже через месяц новоизбранный муфтий Г. Исаков объявил, что конфликт улажен. Оба бывших муфтия согласились с передачей всех прав новому ДУМ РТ, за что получили высокие посты в новом Духовном управлении: Г. Галиуллин стал председателем Совета улемов, а Ф. Салман руководителем комиссии по проверке на соответствие религиозным нормам издаваемой муфтиятом литературы [Президент встретился..., 1998].

На примере Объединительного съезда мы видим, что, начиная с 1998 г., религиозные вопросы переходят под контроль официальной власти, что, конечно же, противоречило конституционным основам светского государства. Но именно тогда были сформулированы основные принципы конфессиональной политики республики, исходящие из озвученного на съезде тезиса М.Ш. Шаймиева о невозможности существования религии вне общества.

Библиография

- Выступление Гусмана-хазрата Исхакова на объединительном съезде мусульман Татарстана (1998 г.) // YouTube, видеохостинг // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=R45YeAeS9pA> (дата обращения 28.06.2013).
- Даутова Р. Религия и власть // Вечерняя Казань, 1998. – 17 февраля.
- Дела мусульманские... // Время и деньги, 1998. – 29 января.
- Мухаметшин Р. Борьба за власть перед лицом государства // Независимая газета, 1998. – 18 февраля.
- Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. – 303 с.
- Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 244 с.
- Постнова В. Станет ли Татария Халифатом? // Независимая газета, 1998. – 13 февраля.
- Президент встретился с главой мусульман республики // Казанские ведомости, 1998. – 4 марта.
- Татарстан мөселманнары Диния Нәзаратының яңа мөфтие белән әңгәмә // Әл-Фуркан, 1997. – №1 – декабрь.
- Үзәк Диния Нәзарәты тәшкиләтәндәге Татарстан мөселманнары Диния Нәзарәте мәжлесе турында мәгълүмат // Әл-Фуркан, 1997. – №1 – декабрь.
- Фатхутдинов Р. Байрамова снова нашла себе дело // Время и деньги, 1998. – 7 февраля.
- Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. – Казань: Изд-во «Иман», 2005. – 144 с.
- Якупов В. Муфтии не согласны // Независимая газета (прил. «НГ-регион»), 2008. – 24 марта.
- Preston Ch.R. Islam in Russia Under the Federal Law on Freedom of Conscience and on Religious Associations: Official Tolerance in an Intolerant Society // Brigham Young University Law Review, 2001. – Vol. 2001. – Iss. 2. – pp. 773-815.
- Bilz-Leonhardt M. Islam as a Secular Discourse: the Case of Tatarstan // Religion, State & Society, 2007. – Vol. 35. – № 3. – pp. 231-244.

References

- Vystupleniye Gusmana-khazrata Iskhakova na ob'yedinitel'nom s'yezde musul'man Tatarstana (1998 g.), *YouTube*, available at:

- <http://www.youtube.com/watch?v=R45YeAeS9pA> (accessed 28 June 2013).
- Dautova, R. (1998), "Religiya i vlast", *Vechernyaya Kazan*, 17 fevralya.
- "Dela musul'manskiye..." (1998), *Vremya i den'gi*, 29 yanvarya.
- Mukhametshin, R. (1998), "Bor'ba za vlast' pered litsom gosudarstva", *Nezavisimaya gazeta*, 18 fevralya.
- Mukhametshin, R.M. (2003), "Tatary i islam v XX veke: Islam v obshchestvennoy i politicheskoy zhizni tatar i Tatarstana", Izdatelstvo "Fen", Kazan.
- Nabiyev, P.A. (2002), "Islam i gosudarstvo: Kul'turno-istoricheskaya evolyutsiya musul'manskoy religii na Yevropeyskom Vostoke", Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, Kazan.
- Postnova, V. (1998), "Stanet li Tatariya Khalifatom?", *Nezavisimaya gazeta*, 13 fevralya.
- "Prezident vstretilsya s glavoy musul'man respubliki", (1998), *Kazanskiye vedomosti*, – 4 marta.
- "Tatarstan möselmannary Diniya Nəzaratynyñ yaña möftiye belən əngəmə" (1997), *Əl-Furkan*, No. 1, dekabr'.
- "Üzäk Diniya Nəzaräte təşkilätendäge Tatarstan möselmannarı Diniya Nəzaräte mäcelese turında mäğlümat", (1997), *Əl-Furqan*, № 1.
- Fatkhutdinov, R. (1998), "Bayramova snova nashla sebe delo", *Vremya i den'gi*, 7 fevralya.
- Yakupov, V., (2005), *Islam v Tatarstane v 1990-ye gody*, Izdatelstvo "Iman", Kazan.
- Yakupov, V., (2008), "Muftii ne soglasny", *Nezavisimaya gazeta*, 24 marta.
- Preston, R. Christopher. (2001), "Islam in Russia Under the Federal Law on Freedom of Conscience and on Religious Associations: Official Tolerance in an Intolerant Society", *Brigham Young University Law Reivew*, 2001:2, pp. 773-815.
- Bilz-Leonhardt, M. (2007), "Islam as a Secular Discourse: the case of Tatarstan", *Religion, State & Society*, vol. 35, No. 3, pp. 231-244.